

RU

Языковая объективация обонятельных признаков концептов БОГАТСТВО и БЕДНОСТЬ в русском языковом сознании

Панкратова Н. В.

Аннотация. Цель исследования – описать специфику языковой объективации признаков, семантически релевантных человеческому обонянию, в концептах БОГАТСТВО и БЕДНОСТЬ в русском языковом сознании на материале ассоциативного эксперимента и корпусных данных. Научная новизна исследования заключается в комплексном описании языковой объективации обонятельных признаков указанных концептов на основе разнородных эмпирических данных, впервые реконструированы имплицитные прототипические модели обонятельной объективации концептов БОГАТСТВО и БЕДНОСТЬ и предложена шкала обонятельной категоризации в рамках дуального концептуального поля БОГАТСТВО – БЕДНОСТЬ. Полученные результаты показали, что в русском языковом сознании концепт БОГАТСТВО преимущественно объективируется через ольфакторные признаки, соотносимые с контролируемыми, эстетизированными и социально одобряемыми источниками запаха, тогда как концепт БЕДНОСТЬ репрезентируется через признаки, связанные с семантикой распада, деградации телесно-бытовой сферы и ограниченности жизненного пространства. Это позволяет рассматривать языковую объективацию ольфакторных признаков как один из устойчивых способов языковой репрезентации социально-экономической стратификации.

EN

Linguistic objectification of olfactory features of the concepts WEALTH and POVERTY in the Russian linguistic consciousness

N. V. Pankratova

Abstract. The research aims to describe the specifics of the linguistic objectification of attributes semantically relevant to human olfaction within the concepts WEALTH and POVERTY in the Russian linguistic consciousness, based on associative experiment and corpus data. The scientific novelty of the study lies in the comprehensive description of the linguistic manifestation of olfactory features within these concepts using heterogeneous empirical data. For the first time, implicit prototypical models of olfactory objectification for the concepts WEALTH and POVERTY have been reconstructed, and an olfactory categorization scale within the dual conceptual field WEALTH – POVERTY has been proposed. The results demonstrate that in the Russian linguistic consciousness, the concept WEALTH is primarily objectified through olfactory traits associated with controlled, aestheticized, and socially approved sources of odor. Conversely, the concept POVERTY is represented through traits related to the semantics of decay, the degradation of the bodily-domestic sphere, and restricted living space. This allows for the consideration of the linguistic objectification of olfactory features as a stable method of linguistic representation for socio-economic stratification.

Введение

Актуальность настоящего исследования обусловлена ростом интереса к механизмам сенсорной категоризации опыта и роли языка в репрезентации скрытых когнитивных установок. В центре этого внимания оказывается обонятельная модальность – слабо вербализованная в языке и в то же время одна из наиболее архаичных форм перцептивной категоризации: именно она зачастую фиксирует культурные и социальные различия прежде, чем они получают словесное оформление. Запахи как когнитивные маркеры структурируют границы между опасным и безопасным, приемлемым и отталкивающим. В этом контексте становится

своевременным анализ специфики языковой объективации ольфакторных (обонятельных) признаков концептов БОГАТСТВО и БЕДНОСТЬ – социально-экономических концептов, обладающих в языковом сознании сложной структурой и включающих оценочные, образные и перцептивные компоненты (Шешина, 2008). Причем представляется методологически оправданным одновременное рассмотрение обоих этих концептов, поскольку БОГАТСТВО и БЕДНОСТЬ образуют дуальное концептуальное поле, по наблюдению Н. В. Кольцовой (2024) они функционируют в языковом сознании как тесно связанная антонимическая пара, отражающая полярные ментальные репрезентации материального достатка, денег и социальных ценностей. Следует отметить, что настоящее исследование коррелирует с современными междисциплинарными тенденциями, прежде всего с работами в области поведенческой экономики и экономической психологии, в рамках которых неосознаваемые финансовые установки рассматриваются как регуляторы экономического поведения (Sesini, Lozza, 2023).

В совокупности все это делает изучение процесса объективации ольфакторных признаков концептов БОГАТСТВО и БЕДНОСТЬ необходимым шагом к более глубокому пониманию того, как языковое сознание организует восприятие и интерпретацию социально-экономической реальности.

Ольфакторные (обонятельные) признаки в данной работе трактуются как лексически репрезентированные признаки, семантически релевантные обонятельному опыту человека и получающие языковую объективацию в языковом сознании. Таким образом, **языковая объективация обонятельных (ольфакторных) признаков** (далее, для унификации – ЯООП) понимается как процесс языковой фиксации и интерпретации ольфакторных признаков. ЯООП в работе фиксируется в двух типах данных: в результатах ассоциативного эксперимента и корпусных контекстах. В материалах ассоциативного эксперимента лексические реализации ольфакторных признаков обозначаются как **ассоциативные реакции (или ассоциаты)**, тогда как в корпусных данных Национального корпуса русского языка они анализируются как **лексемы и лексико-коллокационные единицы, включая коллокаты второго уровня**. Отметим, что такое терминологическое разделение обусловлено спецификой источников данных и не затрагивает единства анализируемого перцептивного (ольфакторного) признака.

В рамках настоящего исследования ставятся следующие задачи: 1) выявить и систематизировать лексические и лексико-коллокационные единицы, реализующие языковую объективацию ольфакторных признаков концептов БОГАТСТВО и БЕДНОСТЬ, на материале данных Национального корпуса русского языка и лексикографических источников; 2) реконструировать имплицитные прототипические модели языковой объективации ольфакторных признаков концептов БОГАТСТВО и БЕДНОСТЬ на основе ассоциативных реакций, полученных в ходе ассоциативного эксперимента; 3) сопоставить данные ассоциативного эксперимента и корпусного анализа с целью выявления сходств и различий в языковой объективации ольфакторных признаков исследуемых концептов в различных типах данных; 4) смоделировать и описать шкалы ольфакторной категоризации концептов БОГАТСТВО и БЕДНОСТЬ на основе выделения бинарных оппозиций, выявляемых в процессе языковой объективации ольфакторных признаков.

Для решения поставленных задач в исследовании применялся комплекс методов. Эксплицитные данные были получены в ходе корпусного анализа, включавшего поиск, отбор и контекстуально-семантическую интерпретацию лексем, формирующих коллокационные поля словосочетаний типа «концепт + единица ольфакторного лексического ряда», в материалах Национального корпуса русского языка (НКРЯ). Дефиниционный анализ лексикографических источников применялся для уточнения понятийных границ концептов БОГАТСТВО, БЕДНОСТЬ, ЗАПАХ. Сбор имплицитных данных осуществлялся методом свободного ассоциативного эксперимента. Для систематизации массива ассоциатов использовались описательно-аналитический метод, контекстуально-семантический анализ и количественный анализ для установления частотного распределения дескрипторов. Конструирование прототипических моделей основывалось на принципах прототипической теории. Сравнительно-сопоставительный подход применялся для выявления соответствий и различий между эксплицитными (корпусными и лексикографическими) и имплицитными (ассоциативными) данными. Финальным этапом стала процедура выделения бинарных оппозиций, проведенная в рамках структурно-семиотического и когнитивно-лингвистического анализа.

Материалы исследования включают три группы данных: 1. Эксплицитный материал, полученный на основе данных Национального корпуса русского языка (НКРЯ, дата обращения: 20.09.2025). Задействованы официальный и неофициальный дискурсы в период 1809-2024 гг. (Все контексты, приводимые в статье в качестве примеров, также получены из корпуса и выполняют иллюстративную функцию). 2. Лексикографическую базу сформировали данные из «Нового объяснительного словаря синонимов русского языка» (2004) под ред. Ю. Д. Апресяна, позволившие уточнить семантические границы исследуемых концептов, а также материалы «Фразеологического словаря русского литературного языка» (2008) под ред. А. И. Федорова, использованные для интерпретации устойчивого оборота «деньги не пахнут». 3. Источником имплицитного материала (ассоциативные реакции, ассоциаты) послужили вербализованные ольфакторные ощущения и ассоциации, выявленные методом ассоциативного эксперимента (n = 179, от 18 до 79 лет, мужчины и женщины с различным уровнем образования из разных регионов России). Ассоциативный эксперимент проводился в 2024 и 2025 гг. посредством сети Internet с помощью сервиса GoogleForms на условиях добровольности и анонимности. Реципиенты отвечали на вопросы: «Какой запах у богатства? Почему вы так думаете?»; «Какой запах у бедности? Почему вы так думаете?».

Теоретическую базу исследования образуют работы по когнитивной и перцептивной лингвистике. В частности, идеи теорий прототипической категоризации (Rosch, 1975) и воплощенного познания (англ. embodied cognition) (Lakoff, Johnson, 2003; Vigliocco, Perniss, Vinson, 2014) используются для интерпретации ольфакторных признаков как элементов чувственно-образного опыта, вовлеченного в формирование концептов

БОГАТСТВО и БЕДНОСТЬ. Методологическим основанием исследования послужил лингвокогнитивный подход З. Д. Поповой и И. А. Стернина, в рамках которого **концепт** рассматривается как «дискретное ментальное образование, являющееся базовой единицей мыслительного кода человека, обладающее относительной упорядоченной внутренней структурой, представляющей собой результат познавательной (когнитивной) деятельности личности и общества и несущее комплексную, энциклопедическую информацию об отражаемом предмете или явлении, об интерпретации данной информации общественным сознанием и отношении общественного сознания к данному явлению или предмету» (2007, с. 15). Концепт обладает полевой структурой, включает чувственно-образный и оценочный компоненты (Попова, Стернин, 2007). Следуя положениям И. А. Стернина (2008) об оппозиционной организации концептуальных признаков, в настоящем исследовании используется принцип бинарной организации интерпретационного поля концепта как аналитическая модель описания дуального концептуального поля БОГАТСТВО – БЕДНОСТЬ. **Обонятельная, или ольфакторная** (синонимичный термин, используемый в ряде работ по перцептивной семантике: Трофимова, Мамцева (2020); Петкау (2013); Мингалимова, Сайфуллина (2024)), **модальность** в рамках данного подхода рассматривается как компонент базового слоя концепта – чувственного образа, включающего перцептивные когнитивные признаки, формируемые в результате отражения действительности различными сенсорными каналами (Титова, 2010, с. 17). Учитываются положения исследований по запаховой семантике и ольфакторной модальности в лингвокультурной перспективе (Колупаева, 2008; Зыховская, 2012; 2015; Бессчетнова, 2016; Здановская, Непшекуева, 2020; Hoover, 2010; Herz, 2016; Sharma, 2023; Zurbuchen, Vainik, 2024; Norcliffe, Majid, 2024), позволяющие трактовать лексемы с запаховой семантикой как носители аксиологического и прагматического потенциала. В анализ включены исследования, раскрывающие различные параметры концептов БОГАТСТВО и БЕДНОСТЬ (Ижбаева, Мырзагалиева, 2018; Нестерова, 2020; Бредис, Иванов, 2021; Гордеева, Дятлова, 2021; Джалилова, Гасанова, 2022; Ключина, 2023; Алешин, 2024). Теоретическим основанием сопоставления корпусных и экспериментальных данных послужили работы, обосновывающие необходимость интеграции эксплицитных и имплицитных методов при реконструкции структуры концепта (Анненкова, 2018; Зыбина, 2025).

Практическая значимость заключается в использовании научного результата исследования в психолингвистике для диагностики перцептивных компонентов языкового сознания и выявления имплицитных социальных установок; в когнитивной лингвистике и лингвоконцептологии – для анализа механизмов сенсорной категоризации в структуре языкового концепта, а также для уточнения модели образно-перцептивного компонента концепта; в перцептивной семантике – для описания способов языковой репрезентации обонятельного опыта. Кроме того, результаты исследования могут быть использованы в экономической психологии для диагностики и изучения неосознаваемых факторов финансового поведения. Предложенная когнитивная шкала может применяться в лингвокультурологических и социолингвистических исследованиях.

Обсуждение и результаты

Современные работы по запаховой семантике, с одной стороны, отмечают ее крайне слабую вербальную репрезентацию во многих языках, включая русский (Здановская, Непшекуева, 2020, с. 101; Norcliffe, Majid, 2023), а с другой стороны, установлено, что запахи обладают эмоциональной окраской и напрямую связаны с процессами неосознаваемого оценивания ситуации, объекта или индивида и ориентацией в среде (Hoover, 2010, p. 64; Herz, 2016, p. 2; Zurbuchen, Vainik, 2024, p. 3). В контексте социально-экономической стратификации они выполняют не только аксиологическую, но и идентификационную функцию: определяют принадлежность к группе, дифференцируют «своих» и «чужих», формируя социальные границы (Бессчетнова, 2016; Ильичева, 2024; Sharma, 2023). Эти идеи подтверждает и теория воплощенного познания (“embodied cognition”), согласно которой сенсорные впечатления создают когнитивные структуры и схемы, которые закреплены в языке и регулируют поведение (Lakoff, Johnson, 2003; Vigliocco, Perniss, Vinson, 2014; Pelkey, 2023). При этом в ряде русскоязычных исследований показано, что языковая обонятельная модальность демонстрирует выраженную бинарную организацию. Так, А. А. Колупаева (2008, с. 86), анализируя исторически сложившиеся в русском языке репрезентанты концепта ЗАПАХ, выделяет оппозиции «жизнь – смерть», «свое – чужое», «грех – невинность», которые фиксируют архаическую связь обонятельного восприятия с сакральными и морально-оценочными категориями. В русскоязычной лингвистике опубликован ряд работ, посвященных анализу языковой объективации признаков, семантически соотносимых с обонятельным опытом, в рамках отдельных концептов (например, ЗДОРОВЬЕ, ЖЕНЩИНА, ВИНО и др.) (Зыховская, 2015; Петкау, 2013; Мингалимова, Сайфуллина, 2024). Однако ольфакторные признаки как самостоятельный объект анализа в структуре концептов БОГАТСТВО и БЕДНОСТЬ до настоящего времени не подвергались систематическому описанию.

1. Поиск в Национальном корпусе русского языка осуществлялся поэтапно, с использованием лемматизированных (в отдельных случаях – усеченных) запросов с учетом всех морфологических форм. На первом этапе корпусного анализа был сформирован полный KWIC-конкорданс контекстов, включающих коллокационные поля под «богатство» и «бедность», а также их коллокации первого уровня, относящиеся к единицам ольфакторного лексического ряда, в окне $\pm 5-10$ слов. (Основные единицы ольфакторного лексического ряда (далее – ОЛР) и сам термин были предложены Л. Б. Здановской и Т. С. Непшекуевой (2020) и в настоящем исследовании дополнены данными лексикографических источников (Новый объяснительный словарь..., 2004) (см. Таблицу 2)). Следует отметить, что в состав ОЛР, вслед за указанными авторами, включаются как лексические единицы, непосредственно обозначающие качественные обонятельные признаки, так и металексемы, номинирующие сам феномен запаха (например, «запах»). Включение подобных единиц в ОЛР обусловлено

задачами анализа языковой объективации ольфакторных признаков и не предполагает их отождествления с ольфакторами в узком, качественном смысле.)

Анализ суммарного диахронического корпуса НКРЯ (1809-2024 гг.) показал, что контексты с эксплицитной актуализацией запаховой характеристики исследуемых концептов являются крайне малочисленными: для лексемы «богатство» зафиксировано 73 контекста, для лексемы «бедность» – 38. Частотные показатели по Основному корпусу НКРЯ также свидетельствуют о низкой представленности подобных сочетаний: «запах богатства» – 0,0292% (10 примеров), «запах бедности» – 0,01947% (7 примеров). Установлено, что в неформальном дискурсе подобные выражения практически не функционируют, тогда как в формальном дискурсе они встречаются преимущественно в публицистических и художественных контекстах. В связи с низкой частотностью был применен метод семантического расширения поискового запроса (см. Таблицу 1).

Таблица 1. Лексемы, соотносимые с концептами БОГАТСТВО и БЕДНОСТЬ (по данным «Нового объяснительного словаря синонимов русского языка»)

Концепт	Лексико-семантический ряд
БОГАТСТВО	«богатство», «достаток», «благополучие», «процветание», «благосостояние», «благоденствие», «обеспеченность», «зажиточность», «довольство», «роскошь», «капитал», «сбережение», «состояние», «изобилие», «состоятельность», «люкс»
БЕДНОСТЬ	«бедность», «безденежье», «нищета», «убожество», «убогость», «обнищание», «разорение», «необеспеченность», «нужда», «скудость», «стесненность», «несостоятельность», «нехватка», «дефицит», «недостаточность», «лишения»

Лексическая единица «дух» в значении «атмосфера, общее ощущение среды» включена в состав ОЛР как полисемичная единица, способная актуализировать обонятельно релевантные признаки. В корпусных данных данная единица демонстрирует высокую частотность в коллокациях с концептом БОГАТСТВО (см. Таблицу 2).

Таблица 2. Количество примеров употребления единиц ОЛР в коллокации с лексемами, соотносимыми с концептами БОГАТСТВО/БЕДНОСТЬ в НКРЯ

Единицы ольфакторного лексического ряда (ОЛР)	БЕДНОСТЬ и др., абс.	БОГАТСТВО и др., абс.	Всего, абс.
Запах	10	18	28
Пахнуть/пахло/пахучие/пахнувшие	3	3	6
Аромат	0	17	17
Парфюм	0	3	3
Смрад	5	2	7
Дух	8	20	28
Благоухание	0	6	6
Вонь	9	2	11
Испарение	0	1	1
Зловоние	2	0	2
Миазм	1	0	1
Фимиам	0	1	1
Итого	38	73	111

Примеры: «...глянешь на шифоньерку – и сердце радуется. Мы стали другие – по хате **дух богатства** и красоты стал летать. Первые дни я и из дому не хотела выходить, потом привыкла, стала бросать шифоньерку и бегать с детьми на край села». Единицы ОЛР **«аромат»** (17 примеров) и **«запах»** (10 примеров) также демонстрируют высокую частотность и устойчивость: «Александр засунул голову в пахнувший богатством автомобиль и сказал...» (Аксенов, 1997, с. 124); «Все машины с их прорезиненными кнопками (какая простая и гениальная замена тщедушной пластмассе) и роскошно пахнущей обивкой салонами были и остаются райскими оазисами кинестетиков» (Зимин, 2017) и др. Фиксируются коллокационные поля с негативной коннотацией: «смрад роскоши», «вонючие миллионы», «испарениями миллионьев» (НКРЯ, дата обращения: 30.09.2025). Наиболее частотные коллокаты первого уровня **концепта БЕДНОСТЬ** – **«запах», «вонь», «смрад», «дух»**: «вонь ношеной прожаренной одежды»; «тюремный кислый и острый тряпичный дух»; «А пока они сбились гурьбой в полутемном коридоре пахнущей мышами и бедностью коммуналки» (Михальский, 2009); «Подруга отключила и свет, и сигнализацию. Пахло ношеным, пахло бедностью» (Щербакова, 1998, с. 11); «Улица с редкими фонарями, запах нищеты, отбросов, помоев» (Краснов, 1938-1939, с. 12) (см. Таблицу 2).

На втором этапе корпусного анализа в рамках выделенного KWIC-конкорданса были идентифицированы **коллокаты второго уровня – лексемы, сосуществующие с сочетаниями нод и коллокатов первого уровня в расширенном окне (± 10 слов)**. Затем выделенные коллокаты второго уровня были подвергнуты контекстуально-семантической интерпретации и кластеризации. Этот этап корпусного анализа позволил смоделировать эксплицитное лексическое поле ЯООП концептов БОГАТСТВО и БЕДНОСТЬ и раскрыть связи, недоступные анализу первого уровня.

Когнитивно-сенсорные кластеры, представленные в Таблицах 3 и 4, рассматриваются как интерпретационные зоны, отражающие способы языковой объективации сенсорного опыта, в том числе ольфакторных признаков, в структуре исследуемых концептов. Следует отметить, что несмотря на то, что корпусный анализ инициировался единицами ОЛР, выявленное коллокационное поле каждого концепта носит полисенсорный характер (обнаружены лексемы, относящиеся к густаторной, тактильной, визуальной модальностям). Это, вероятно, подтверждает тот факт, что обонятельный признак вследствие недостаточной вербализации в языке актуализируется во взаимодействии с другими сенсорными, оценочными и социальными компонентами.

Таблица 3. Семантические кластеры коллокатов второго уровня в коллокационном поле ЯООП концепта БОГАТСТВО (НКРЯ)

	Кластер (когнитивно-сенсорная зона)	Коллокаты
1	Природа	древесный, дуб, мох, теплый, согревающий, прохлада, янтарный цвет, змеи, черви
2	Предметы быта / украшения / одежда	кожа, лакированные столики, модная мебель, дорогие папиросы, шифоньерка, пудра, крем для лица, бриллиантин, кожаный, карбон, алюминий, сигара, автомобиль, металл, лак, полированный, хрусталь, серебро, жемчуг, шелк, уральские самоцветы, золотые цепочки, деньги, мусорные контейнеры, элегантные двубортные костюмы, галстуки, женское белье, трубочный табак, двери, рубашка, жилет, штаны, алюминиевые вставки, наряд, бижутерия, жемчужное кольцо
3	Растительные источники запахов	роза, гибискус, личи, перец, миндаль, цитрус, восточные масла, специи, ваниль, табак, пионовые кусты
4	Гастрономия	коньяк, красное вино, вина, ром, виски, херес, мед, имбирь, карамель, трюфель, дубовые бочки, дистилляция, выпечка, еда, пончиковые автоматы, бульонные кубики
5	Парфюмерия/бренды	духи, парфюм, Amouage, Baldessarini, aldessarini от Hugo Boss, Chanel, Obsession, Рив Гош, L'Этуаль, люксовый, селективный, авторский, шипровый, освежитель воздуха для туалета, одеколон
6	Пространство/ атмосфера	клуб, опера, вечеринка, собрание, бельэтаж, спа, оранжерея, фирма, фонтан, сад, парк, квартира, Вечный город, восьмидесятые, французская кухня, итальянскими, аристократичный, чувственный, тонкий, солярий, индийская культура, комната присяжных, мода, эпоха, ярмарки, уют
7	Эстетика/оценка	красиво одетый, расчудесный, сказка, блистающий, легкий, изобретательный, насыщенный, красота, изящество, нега, ухоженный, изысканный, благородный, аристократичный, чувственный, тонкий, сильный, бодрящий, свежий, волнующий, незыблемость, прелесть женской красоты, юная
8	Поведение/состояние	интим, танцы, похоть, скопить, тунеядство, свобода, вседозволенность, манеры, образ мыслей, предприимчивый, пущенных по ветру, гарантированный правительством, недоимки, подарок, лень, продажа земли, строительство домов, вежливость, благодушие, самодовольство, самоуверенность, наказание, презрение, краденые, отрезать головы
9	Агент/актор	барин, европеец, аристократ, мешане, дамы почтенного возраста с внуками, надушенное человеческое тело, дети, борющиеся с лишним весом, седок в губернаторских санях, горничные, урядники, людские души, знатнейшие фамилии, начальство, забияки, обнаженные плечи, черви, змеи
10	Густаторный	сладость, вкус, послевкусие, мягкий сладкий вкус с приятной жгучестью, пряный, горечь

Коллокационное поле, отражающее ЯООП концепта БОГАТСТВО, формируется преимущественно в положительной оценочной зоне и представлено коллокатами, соотносимыми с запахами предметов роскоши, дорогостоящих материалов и гедонистического образа жизни (10 кластеров) (см. Таблицу 3). Наиболее насыщен кластер «Предметы быта /одежда / украшения» (духи, кожа, шелк, хрусталь, жемчуг, автомобиль и др.), который поддерживается пространственно-культурными контекстами типа «клуб», «опера», «спа», «оранжерея», «бельэтаж» и эстетико-оценочными характеристиками «ухаживенности», «изысканности», «благородства», «легкости», «свежести». Кластеры ароматов и парфюмерии включают приятные, часто искусственно создаваемые человеком запахи специй, масел, цветов и дорогих духов; кластер «Агент/актор» задает социокультурную типизацию (аристократ, барин, европеец, бизнесмен, начальство), фиксируя связь богатства с властью и статусом. В густаторной зоне ЯООП коррелирует с лексическими единицами, относящимися к вкусовым характеристикам («сладкий», «пряный», «послевкусие»), формируя межмодальные связи в интерпретационном поле концепта.

Таблица 4. Семантические кластеры коллокатов второго уровня в коллокационном поле ЯООП концепта БЕДНОСТЬ (НКРЯ)

	Кластер (когнитивно-сенсорная зона)	Коллокаты
1	Природа	цветла герань, листья
2	Предметы быта / одежда	валенки, жестяные коробочки, бараньи полушубки и шапки, полудушка, опушенные румынки, шубейки, шубы, вешалки, рвань, белье, утюги, одежда, пустой чулок, тряпичный, старые шубы, синтетика, дешевая мебель, железные кровати, тумбочки, шмотки, часы за тыщи, роллс-ройс, парфюмерия, японские магнитофоны Sharp, французские духи, дефицитные в СССР книги Ахматовой, Мандельштама, Пастернака и другие вещи, вещь, дошка, наряды, платья
3	Физиология / тело человека	пот, рвотные массы, немощь, олифой пропахли, гной, секс, кал, хлорка, грязные пятерни и культя, болезни, грязные, харкающие туберкулезом, кисти, ухо, одряхлевшее тело, по бокам которого свисали длинные и толстые груди, и живот которого закрывал жировой складкой начало таких же толстых ног, искусственная язва, костный мозг, нечесаная, нагая
4	Гастрономия	хлеб, скудная еда, дурное питание, пиво, коньяк, алкоголь, спиртное, колбаса, засохшая горчица, вода, сахар, сахарный песок, пища, краюха хлеба, шоколад, черствые пироги и объедки, голод
5	Характеристика пространства /среды/ предметов	затхлый, гниль, влажный, неистребимый запах, пыльный, задрипанная, новый, хороший, старый, ношенный, прожаренная, арестантский, острый, тусклый свет, мрак, ночь, скученность, грязь, душная, узкий, темный, старая, маленькая, теснота, убожество, бальзамный воздух, изодранные, изорван
6	Пространство	подвалы, стены, окно, кухни, кухня, квартира, вокзал, свалка, барак, чум, тюрьма, жиловская слободка, поганое место, вокзал Екатеринбург, полигон, «Березка», оазис капитализма, передняя, дом, химчистка, коридоры, тюремный, отсутствие удобств, каморка, деревня, двор, могилы, еврейская хата, тысячи, трамваи облупленные, улицы, Москва, Серебряный бор, Всесвятское, Хорошево
7	Эстетика/ оценка	сказка, раздраженный, свежий, мерзок, шумен, маленькая, загляденье, роскошь, тяжелая, равнодушные, идеальная
8	Поведение	прислуживание, стирают, манеры, пустовали, мечтать, на выброс, поразить, съедала, беспокоили
9	Эмоция/ состояние	горе, ужас, глубокое сочувствие, сердечная теплота, неволя, страдание, тоска
10	Агент/актор	глава семейства, советские люди, мать, сволочь, искалеченные, водитель, шофер, нищие, батраки, подвальные, туберкулезные, бедные, рецидивисты, полчища пьяных, дети и старики, тощей пятидесятилетней крашеной брюнетки с изможденным лицом, желтый пес, прохожие, старики, дочь, художник, старухи
11	Густаторный	кисловато-свежий, кислый
12	Социальный	война, здравоохранение, 60-е, очередь, 80-е

Выделено 12 когнитивно-сенсорных кластеров коллокационного поля ЯООП концепта БЕДНОСТЬ (см. Таблицу 4). Наиболее насыщен кластер «Предметы быта / одежда» («валенки», «старые шубы», «рваная одежда», «дешевая мебель» и иные бытовые маркеры нужды). Кластер «Физиология/тело» объединяет запахи человеческих выделений и признаков нездоровья («пот», «гной», «болезни», «нечесаная», «немошь»), а пространственный кластер объединяет ограниченные, плохо вентилируемые пространства с признаками упадка и разложения («подвал», «кухня», «барак», «каморка», «тюрьма», «затхлый», «гниль», «влажный», «грязь», «теснота»). Пространства БЕДНОСТИ представлены также номинациями мест, характеризующихся как «нечистые»: «вокзал», «свалка», «передняя», «коридоры» и др. В гастрономической зоне БЕДНОСТЬ связана с простой или испорченной пищей («скудная еда», «черствые пироги», «объедки»). Зона эмоциональных и социальных состояний фиксирует переживания «страдания», «тоски», «неволи».

Говоря о корпусном анализе, также следует отметить ограничение исследования – семантически близкая концептуальному полю БОГАТСТВА лексема – нода «деньги» – из синонимичного ряда была исключена: несмотря на заметную частотность лемматизированной коллокации «*пах* деньг*» – около 570 примеров в конкордансе (НКРЯ, дата обращения: 09.11.2025), практически все эти употребления реализуют использование фразеологизма «деньги не пахнут», и употребление это имеет переносное, морально-оценочное значение, оно связано с социальным и морально-этическим отношением к БОГАТСТВУ. Вместе с тем устойчивость употребления фразеологизма указывает на потенциал для дальнейшего отдельного исследования.

2. В результате проведения **ассоциативного эксперимента** получено 413 реакций на вопрос о запахе богатства и 419 реакций на вопрос о запахе бедности. После лемматизации и объединения эквивалентных ответов количество уникальных ассоциатов составило: 157 для БОГАТСТВА и 145 для БЕДНОСТИ. Построены имплицитные прототипические модели ЯООП БОГАТСТВА и БЕДНОСТИ. К ядру моделей отнесены ассоциаты, где $n > 7$; к приядерной зоне – ассоциаты с частотностью $3 < n < 7$, к периферии – $n < 3$.

Число отказов от ответов в эксперименте минимально ($n = 8$). То есть, несмотря на слабую языковую объективацию ольфакторных признаков в корпусных данных, на имплицитном уровне концепты активно объективируются по запаховому признаку и представления о «запахе социально-экономического статуса» у носителей языка существуют.

В ядре обеих моделей ЯООП присутствует реакция «нет запаха», интерпретируемая как культурная аллюзия на фразеологизм «деньги не пахнут». Фразеологизм символизирует нейтральность/безразличие к способу получения денег и в русском языке несет в себе отрицательную коннотацию (Фразеологический словарь..., 2008). И здесь нельзя не отметить совпадение имплицитных данных с эксплицитными: хотя словосочетание «запах денег» было оставлено за скобками корпусного исследования концепта БОГАТСТВО, оно обнаружило себя в ядре имплицитных данных обоих концептов. То есть в языковом сознании «деньги не пахнут» функционирует как ольфакторный дескриптор, хотя по своей природе это культурная установка, клише (с отрицательной оценкой), а не описание реального чувственного опыта. Вероятно, здесь наблюдается феномен сращивания устойчивой языковой метафоры с перцептивным образом.

Рисунок 1. Прототипическая модель языковой объективации ольфакторных признаков концепта БОГАТСТВО в русском языковом сознании (на основе данных ассоциативного эксперимента)

Ядро имплицитной прототипической модели ЯООП концепта БОГАТСТВО (см. Рисунок 1) формируют ассоциаты, связанные с приятными, позитивно оцениваемыми запахами: «сладкий», «новый», «свежий», «чистый», «дорогой». Доминируют также ассоциации с духами и парфюмом. В ядре выделяется ассоциат «морской» (11 реакций). Можно предположить, что для носителей современного русского языкового сознания возможность быть на море и за границей (а на периферии БОГАТСТВА встречаются дескрипторы географического характера, полностью отсутствующие в корпусе: пахнет «Мальдивами», «Швейцарскими Альпами»,

«Рождеством в Европе») является символом достатка. **Приядерная зона** представлена преимущественно ассоциатами, связанными с запахами природного происхождения: древесины, кожи, табака, пряностей, специй, кофе и благовоний. Также зафиксированы реакции оценочного и эмоционального характера («приятный», «хороший», «спокойствие», «свобода», «возможности»). На периферии представлены как ассоциаты, связанные с традиционными источниками запахов («ваниль», «коньяк», «шоколад», «благовония», «имбирь», «мускус», «ягодный»), так и ассоциаты – номинации предметов, мест и ситуаций («большой дом», «яхта», «кафе», «музей», «тропики»). Обнаруживается и агентность: «бабушка», «мужчина», «женщина», «дети», «Скрудж Макдак». Встречаются оценочные и эмоциональные реакции («успех», «надежда», «ухоженность», «головокружительный», «качественный», «премиальный»), а также единичные реакции с коннотацией, присущей, скорее, БЕДНОСТИ – «ненависть», «тяжело дышать», «гниль», «пот».

В ядре модели ЯООП концепта БЕДНОСТЬ (Рисунок 2) наибольшую частотность имеют ассоциаты, актуализирующие ольфакторные признаки: «сырой», «плесень», «затхлый», «старый», «кислый», «пот», «продукты», «грязь», «пыль», «гнилой», «нет запаха».

Рисунок 2. Прототипическая модель языковой объективации ольфакторных признаков концепта БЕДНОСТЬ в русском языковом сознании (на основе данных ассоциативного эксперимента)

Приядерная зона объединяет ассоциативные реакции, актуализирующие бытовые и физиологически маркированные ольфакторные признаки, соотносимые с дефицитностью и запущенностью условий существования: ассоциаты, связанные с состоянием пространства («жилье», «квартира», «подвал», «тяжелый», «застоявшийся»); группы реакций, соотносимых с запахами повседневного быта и пищи («вещи», «одежда», «несвежий», «алкоголь», «жареный лук», «нафталин»); с телесными выделениями и негативно маркированными характеристиками тела («моча», «запах изо рта», «несексуальный»). **Периферия** модели включает многочисленные ассоциаты, конкретизирующие, расширяющие понимание реакций, представленных в ядре. В целом периферия характеризуется высокой предметной конкретностью и воспроизводит устойчивый набор запахов, типичных для описания опыта бедности.

3. **Сопоставление корпусных и ассоциативных данных** позволяет установить соответствие между ольфакторными признаками, реконструированными в имплицитных прототипических моделях ЯООП концептов БОГАТСТВО и БЕДНОСТЬ, и данными корпуса. (В рамках лингвокогнитивной концепции дистрибутивные корпусные данные рассматриваются как методологически значимое дополнение к экспериментальным процедурам при реконструкции чувственно-образных и оценочных компонентов концепта. Необходимость интеграции корпусных и ассоциативных данных подчеркивается также в недавней работе С. С. Зыбиной (2025, с. 43-46), указывающей на ограниченность исключительно корпусного анализа при описании эмоционально и локально значимых интерпретационных характеристик.)

Концепт БОГАТСТВО: коллокаты второго уровня колокационного поля ЯООП **обнаруживаются** во всех трех зонах модели (Таблица 3 и Рисунок 1): «сладкий», «свежий», «кожа/кожаный», «табак», «ваниль», «коньяк», «благовония» (в корпусе – «восточные масла», «специи», «ваниль», «табак», «ароматы», в эксперименте – «ваниль», «коньяк», «благовония», «запах древесины, кожи, табака»). Кроме того, в корпусных и ассоциативных данных совпадают оценочные и эстетически маркированные ольфакторные признаки. В корпусном материале они актуализируются через лексемы «ухоженный», «изысканный», «благородный», «легкий», «красота», тогда как в экспериментальных данных представлены ассоциатами «приятный», «качественный», «премиальный», «ухоженность». Это свидетельствует о том, что корпусные данные, охватывающие более чем двухсотлетний период, фиксируют **устойчивые способы языковой объективации ольфакторных признаков**, которые спонтанно актуализируются в ассоциативном эксперименте.

В ЯООП концепта БЕДНОСТЬ совпадения между корпусными и экспериментальными данными (Таблица 4; Рисунок 2) также носят систематический характер. Повторяются ольфакторные признаки, семантически релевантные обонятельному опыту: «пот», «грязь», «пыль», «затхлый», «гниль/гнилой», «кислый», «старый», «алкоголь», – а также номинации пространства и характеристики среды: «подвал», «квартира», «теснота», «застоявшийся, затхлый (запах)». Словосочетания из корпусных данных типа «вонь ношеной одежды», «затхлый, пыльный, душный коридор», «арестантский, кислый тряпичный дух» соотносятся с ядром и ядерной зоной ассоциативной модели. Совпадения, выявляемые в разных типах данных, свидетельствуют о том, что ассоциаты, выделенные в ходе ассоциативного эксперимента, отражают устойчивые когнитивные признаки, реализующие языковую объективацию ольфакторных признаков концепта БЕДНОСТЬ.

Кроме того, учитывая диахронический характер корпусных данных, можно говорить о том, что определенные представления об опыте бедности (грязь, затхлый воздух, испорченная дешевая еда, резкие запахи человеческого тела, поношенной одежды или питания низкого качества) разделяются носителями русского языка на протяжении многих десятилетий. Однако эксплицитные и имплицитные данные наглядно демонстрируют и трансформацию ЯООП концептов в диахронии. Так, восприятие БЕДНОСТИ изменяется с годами в гастрономическом кластере: если в корпусных контекстах 1800-1980-х годов кластер еды представлен лексемами «хлеб», «скудная еда», «дурное питание», «пиво», «коньяк», «алкоголь», «спиртное», «колбаса», «засохшая горчица», «вода», «сахар», «краюха хлеба», «черствы пироги» «объедки», «голод», то в эксперименте «меню» запахов БЕДНОСТИ значительно шире и «дороже»: «алкоголь», «жареный лук», «мед», «доширак», «маргарин», «сало», «курица», «капуста», «пельмени», «соления», «сырая (вареная) картошка». В данных корпуса содержится значительное число устаревших лексем, либо лексем, характеризующих быт, артефакты и социальные роли XIX-XX веков («горничные», «барин», «батрак», «шубейка», «дошка», «полудошка», «валенки» и др.) и уже неактуальные по разным причинам социокультурные сценарии и стереотипы, как то: «нищие старухи» – как слой населения, «храм (церковь)» – как место скопления нищих, «жидовская (еврейская) хата» – как беднейшее жилье. Таким образом, ольфакторные признаки репрезентируют, каким образом вследствие смены экономической, культурной и исторической парадигмы в языке и социуме меняется когнитивное представление о богатых и бедных.

4. В интерпретационном поле концептов БОГАТСТВО и БЕДНОСТЬ ольфакторные признаки структурируются по бинарному принципу (см. Таблицу 5). Выделенные оппозиции формируют несколько взаимосвязанных блоков. В частности, ось «контролируемый – неконтролируемый» отражает различие между запахами, являющимися результатом сознательного выбора и целенаправленного ухода, и запахами, возникающими спонтанно в условиях дефицита ресурсов, ветхости среды или антисанитарии. В этой оппозиции запах становится определенным индикатором степени власти над телом и пространством. На оси «Приятный – Неприятный» представлены признаки, маркирующие эстетическую оценку запахов. Ось «Чистый (Гигиена) – Грязный (Антисанитария)» фиксирует отношение к гигиене как социальному маркеру: чистота – это благополучие и ресурс, тогда как грязь, несвежесть, пыль и выделения человеческого тела служат признаками неблагополучия и ограничения доступа к комфорту. Оппозиции «Свобода/Просторный – Теснота/Узкий» и «Изобилие/Изысканность – Нехватка/Простота» связывают запахи с организацией пространства и распределением материальных благ. Тем самым ЯООП отражает интерпретацию социально-экономического положения как через характеристики состояния тела, так и через параметры пространства. Наконец, ось «Социальное одобрение – Стыд/стигма» фиксирует морально-оценочную нагрузку запахов относительно социума.

Таблица 5. Бинарные оппозиции в структуре когнитивной шкалы ольфакторной категоризации (по данным ассоциативного эксперимента)

БОГАТСТВО	ось ольфакторной оппозиции	БЕДНОСТЬ
духи, благовония, табак, древесные ароматы, пудра, кожа, нишевая парфюмерия, шипр, чистый	Контролируемый – Неконтролируемый	испорченные продукты, разложение, грязь, помои, ношенная одежда, пот, дым, гниль, запах еды (кухни), плесень, перегар
духи, парфюм, ваниль, шипр, роза, благовония, свежесть, красивый, вкус, карамель, имбирь	Приятный – Неприятный	пот, гной, плесень, дым, чеснок, помои, духота, перегар, продукты, грязь, тяжелый запах
чистый, новый, экологически чистые, ухоженный, свежий, пудра, косметика	Чистый/Гигиена – Грязный /Антисанитария	грязный, нестиранное, несвежий, тряпки, туалет, стены, пыль, ношенное, гнилой, пот, запах тела, хлорка, гниль, плесень
свобода, свежий воздух, дома, покой, уверенность, море, Швейцарские Альпы, Европа, круиз	Свобода/Просторный – Теснота/Узкий	подвал, теснота, скученность, тюремная камера, комната, стены, мало света
роскошь, премия, дорогая антикварная мебель, косметика, селективный, вино, масла, индийская культура (роскошь), дерево, цветы	Изобилие/Изысканность – Нехватка/Простота	бедно обставленный, тряпичный, старое пальто, пустой, подвал, скученно, доширак
премиальный, особый, уверенность, ухоженность, роскошь, экология, селективный аромат	Социальное одобрение – Стыд/стигма	несексуальный, плохой, дурной, телесный, пот, удобств нет, боль, гной, немывтый

Каждая выявленная оппозиция отражает не только сенсорное различие, но и ценностно-культурную дихотомию, закрепленную в языковом сознании носителей языка. Вместе с тем ЯООП исследуемых концептов, хотя и организуется по бинарному принципу, не обладает полной симметрией. Так, в ЯООП концепта БЕДНОСТЬ выявляется амбивалентный слой ассоциативных реакций и лексем, включающий лексические единицы, соотносимые с атрибутами благополучия и потребительского достатка («мед», «комфорт», «свежий», «опрятный», «часы за тыщи», «роллс-ройс», «французские духи», «магазин “Березка”»). В то же время в ЯООП концепта БОГАТСТВО зафиксированы данные, актуализирующие негативно маркированные ольфакторные

признаки, такие как «тяжелый», «сырое мясо с гнилью», «пот», «пыль», «черви», «змеи» и др. Подобная семантическая проницаемость и контаминация наиболее отчетливо проявляется на периферии концептов в имплицитных данных и может быть интерпретирована как результат действия ряда когнитивных механизмов: 1) переноса индивидуального социального опыта и биографической памяти на языковую объективацию ольфакторных признаков (например, положительно маркированные ассоциации в условиях бедности); 2) внутреннего психологического конфликта, при котором опыт благополучия сопровождается негативной сенсорной оценкой; 3) использования иронических, стилистически маркированных интерпретаций ситуации бедности.

Заключение

Подводя итог, сформулируем следующие выводы. Во-первых, на материале корпусных и лексикографических источников были выявлены и систематизированы лексические и лексико-коллокационные единицы второго уровня, реализующие языковую объективацию ольфакторных признаков концептов БОГАТСТВО и БЕДНОСТЬ. Они были классифицированы по когнитивно-сенсорным кластерам. Установлено, что в эксплицитных языковых данных языковая объективация ольфакторных признаков концепта БОГАТСТВО осуществляется преимущественно через лексемы и коллокации, соотносимые с контролируруемыми, эстетизированными и социально одобряемыми запахами и их источниками, тогда как языковая объективация ольфакторных признаков концепта БЕДНОСТЬ связана с актуализацией запахов разложения, телесных выделений, а также с образами деградации, замкнутого, затхлого пространства. Таким образом, в эксплицитных данных языковая объективация ольфакторных признаков обоих концептов характеризуется устойчивой семантической организованностью.

Во-вторых, на материале ассоциативного эксперимента были реконструированы прототипические модели языковой объективации ольфакторных признаков концептов БОГАТСТВО и БЕДНОСТЬ. Ядро модели концепта БОГАТСТВО формируется ассоциативными реакциями, актуализирующими позитивно маркированные ольфакторные признаки («духи», «свежий», «сладкий», «чистый», «морской»), устойчиво соотносимые в языковом сознании с представлениями о благополучии и высоком качестве жизни. Ядро модели концепта БЕДНОСТЬ, напротив, образуют ассоциативные реакции, в которых ольфакторные признаки связаны с распадом, телесно-бытовой запущенностью и неблагоприятным состоянием жизненного пространства («сырость», «плесень», «затхлый», «пот», «гнилой», «грязь», «продукты»). Особое место занимает ассоциативная реакция «нет запаха», вошедшая в ядро обеих моделей и интерпретируемая как отражение устойчивого социально-культурного сценария, восходящего к фразеологизму «деньги не пахнут» и репрезентирующего не непосредственный сенсорный опыт, а культурно закрепленную модель интерпретации экономических отношений.

В-третьих, совпадения ключевых элементов **языковой объективации ольфакторных признаков** концептов в ассоциативных и корпусных данных свидетельствуют об относительной устойчивости базовых представлений о достатке и лишении в русском языковом сознании. Диахронический анализ корпусного материала показывает, что, с одной стороны, часть ольфакторных признаков, соотносимых с концептами БОГАТСТВО и БЕДНОСТЬ, сохраняет стабильность на протяжении длительного исторического периода, а с другой – отдельные когнитивно-сенсорные кластеры демонстрируют семантические сдвиги, отражающие трансформации социально-экономических условий существования социума, а также изменение потребительских и повседневных практик.

В-четвертых, моделирование шкал ольфакторной категоризации показало, что языковая объективация ольфакторных признаков в дуальном концептуальном поле БОГАТСТВО – БЕДНОСТЬ организуется через систему взаимосвязанных бинарных оппозиций. Каждая из этих оппозиций, вероятно, встроена в систему социально-экономической стратификации: запах выступает индикатором доступа к ресурсам, степени контроля над телом и пространством, символической включенности или исключенности из желательных социальных групп. Тем самым лексические реализации ольфакторных признаков проявляют себя как когнитивные инструменты экономической категоризации и поддерживают embodied-сценарии восприятия богатых и бедных в русском языковом сознании.

Перспективы дальнейшего исследования связаны с расширением анализа сенсорной категоризации за счет других перцептивных модальностей и проведением сопоставительного исследования языковой объективации сенсорно релевантных признаков концептов БОГАТСТВО и БЕДНОСТЬ в различных лингвокультурах. Дополнительным направлением является включение в анализ когнитивно связанных концептов (в частности, ДЕНЬГИ), а также экспериментальное изучение влияния обонятельных стимулов на экономические решения и апробация полученных результатов в прикладных областях психолингвистики и психологии финансового поведения.

Интерпретация данных требует учета ряда ограничений: 1) выборка из 179 респондентов не является репрезентативной по возрасту, региону и социально-экономическому статусу; 2) анализ основан на вербализованных представлениях и не фиксирует реальные сенсорные реакции; 3) результаты корпусного анализа зависят от структуры НКРЯ и заданного набора ОЛР, что может ограничивать полноту выявленных лексем коллокационного поля обонятельной репрезентации.

Материалы исследования | Research materials

1. Аксенов В. Новый сладостный стиль. М.: Эксмо-Пресс; ИзографЪ, 1997.
2. Зимин А. Руки чешутся. До чего может довести человека новый Range Rover Velar // Lenta.ru. 2017. <http://lenta.ru/articles/2017/08/01/velardrive>

3. Краснов П. Н. Ложь. Париж: Издание В. Сияльского, 1938-1939.
4. Михальский В. Прощеное воскресенье // Октябрь. 2009. № 1.
5. Национальный корпус русского языка. <https://ruscorpora.ru> (НКРЯ).
6. Новый объяснительный словарь синонимов русского языка: в 2 т. Изд-е 2-е, испр. и доп / под общ. ред. Ю. Д. Апресяна. М. – Вена: Языки славянской культуры; Венский славистический альманах, 2004.
7. Фразеологический словарь русского литературного языка: около 13000 фразеологических единиц. Изд-е 3-е, испр. / сост. А. И. Федоров. М.: АСТ, 2008.
8. Щербакова Г. Провинциал в Москве. М.: Терра, 1998.

Источники | References

1. Алешин А. С. Паремии сравнительной семантики о бедности и богатстве в шведском и русском языках: структурный и лингвокультурологический подходы // Научный диалог. 2024. Т. 13. № 5. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2024-13-5-9-27>
2. Анненкова М. А. Структура языкового сознания современного школьника: по данным свободного ассоциативного эксперимента // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. 2018. № 8 (2).
3. Бессчетнова Е. В. Социальные коннотации запаха // Интеракция. Интервью. Интерпретация. 2016. Т. 8. № 11.
4. Бредис М. А., Иванов Е. Е. Типология пословиц прибалтийско-финских народов России о богатстве и бедности (на европейском паремиологическом фоне) // Вестник угроведения. 2021. № 4. <https://doi.org/10.30624/2220-4156-2021-11-4-607-615>
5. Гордеева Н. В., Дятлова А. К. Концепт богатство и бедность в пословицах германских языков (английский, немецкий) // Тенденции развития науки и образования. 2021. № 72-5.
6. Джалилова Г. Ю., Гасанова М. А. Концепты бедность и богатство в пословичной картине мира русского и лезгинского языков // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 2: Гуманитарные науки. 2022. Т. 37. Вып. 4.
7. Здановская Л. Б., Непшекуева Т. С. Ольфактоемы и их межличностный конфликтогенный потенциал // Эпомен. 2020. № 35.
8. Зыбина С. С. Моделирование структуры концепта ЮГРА по корпусным и экспериментальным данным // Слово. Текст. Контекст. 2025. № 3 (23). <https://doi.org/10.69571/PBSSPU.2025.23.3.004>
9. Зыховская Н. Л. Запах женщины: эволюция ольфакторной темы от древнерусской литературы до 1830-х годов // Челябинский гуманитарий. 2012. № 2 (19).
10. Зыховская Н. Л. Ольфакторная составляющая концепта вино в русской прозаической традиции // Челябинский гуманитарий. 2015. № 2 (31).
11. Ижбаева Г. Р., Мырзагалиева А. С. Концепт богатство в паремиологических единицах русского языка // Вестник Волжского университета имени В. Н. Татищева. 2018. Т. 2. № 2.
12. Ильичева И. Л. Перцептивный портрет Беловежской пуши в региональном языковом сознании // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2024. Т. 24. № 6. <https://doi.org/10.37482/2687-1505-V391>
13. Ключина А. М. Формирование темы бедности в художественном пространстве произведений Ф. М. Достоевского // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2023. Т. 16. № 2. <https://doi.org/10.30853/phil20230040>
14. Колупаева А. А. Национальные особенности концепта запах в русском языке // Вестник Тамбовского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2008. № 7.
15. Кольцова Н. В. Концепты «БОГАТСТВО» и «БЕДНОСТЬ» в обыденном лингвокультурном сознании русских и китайцев: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 2024.
16. Мингалимова Г. И., Сайфуллина Л. Р. Ольфакторное представление о семье у современной молодежи // Вызовы XXI века: материалы Всероссийской студенческой научно-практической конференции, Набережные Челны, 17-25 апреля 2024 года. Набережные Челны: НГПУ, 2024.
17. Нестерова Т. Г. Лексические репрезентации концепта богатство // Балтийский гуманитарный журнал. 2020. № 3 (32).
18. Петкау А. Ю. Ольфакторный образ концепта здоровье в русском языковом сознании // Уральский филологический вестник. Серия: Психолингвистика в образовании. 2013. № 4.
19. Попова З. Д., Стернин И. А. Когнитивная лингвистика. М.: АСТ; Восток – Запад, 2007.
20. Стернин И. А. Основные компоненты структуры концепта и проблема сопоставления концептов // Язык и национальное сознание: межвузовский научный сборник. Воронеж: Истоки, 2008. Вып. 10.
21. Штешина Е. Г. Концепты «богатство» и «бедность» в молодежном языковом сознании русских и англичан: автореф. дисс. ... к. филол. н. Белгород, 2008.
22. Титова Ю. В. Структура концепта и методы его описания // Вестник Удмуртского университета. Серия: История и филология. 2010. № 4.
23. Трофимова Н. А., Мамцева В. В. Любовь и запахи: репрезентация ольфакторности в любовном дискурсе (на материале немецкого языка): монография. СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2020.

24. Herz R. S. The Role of Odor-Evoked Memory in Psychological and Physiological Health // *Brain Sciences*. 2016. Vol. 6. № 3.
25. Hoover K. C. Smell with inspiration: The evolutionary significance of olfaction // *Yearbook of Physical Anthropology*. 2010. Vol. 53.
26. Lakoff G., Johnson M. *Metaphors We Live By*. 2nd ed. Chicago: University of Chicago Press, 2003.
27. Norcliffe E., Majid A. Word formation patterns in the perception domain: a typological study of cross-modal semantic associations // *Linguistic Typology*. 2024. Vol. 28. № 3.
28. Pelkey J. Embodiment and language // *WIREs Cognitive Science*. 2023. Vol. 14. № 5.
29. Rosch E. Cognitive Representations of Semantic Categories // *Journal of Experimental Psychology: General*. 1975. Vol. 104. № 3.
30. Sesini G., Lozza E. Understanding Individual Attitude to Money: A Systematic Scoping Review and Research Agenda // *Collabra: Psychology*. 2023. Vol. 9. № 1. <https://doi.org/10.1525/collabra.77305>
31. Sharma C. Language of smell: Tracing some cross-cultural insights from past and present // *Frontiers in Food Science and Technology*. 2023. № 3.
32. Vigliocco G., Perniss P., Vinson D. Language as a multimodal phenomenon: implications for language learning, processing and evolution // *Philosophical Transactions of the Royal Society B*. 2014. Vol. 369. № 1651.
33. Zurbuchen K., Vainik E. Describing smell: A comparative analysis of active smell lexicon in Estonian and German // *Open Linguistics*. 2024. Vol. 10. <https://doi.org/10.1515/opli-2022-0268>

Информация об авторах | Author information

Панкратова Наталья Владимировна¹

¹ г. Москва

Natalya Vladimirovna Pankratova¹

¹ Moscow

¹ Startupmir@gmail.com

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 19.11.2025; опубликовано online (published online): 30.01.2026.

Ключевые слова (keywords): объективация ольфакторных признаков; запах как когнитивный маркер; концепт БОГАТСТВО; концепт БЕДНОСТЬ; корпусный анализ; objectification of olfactory features; smell as a cognitive marker; concept WEALTH; concept POVERTY; corpus analysis.